

Ли Цяо помог Тао Чжу скосить один му пшеницы, после чего Тао Чжу ни за что не позволил ему продолжать работу.

Подумав о том, что дома почти не осталось дров, он попрощался с Тао Чжу и отправился в горы собирать хворост.

Гора рядом с деревней Санью: от подножия до середины склона - это территория, где обычно бывают жители деревни, поэтому дичи там почти нет.

Если хочешь охотиться, нужно уходить вглубь гор. Но тогда за день уже не вернёшься, придётся ночевать в горах.

Ли Цяо пока не интересовали скитания под открытым небом. Вместо того, чтобы тратить время на походы в горы, ему было куда разумнее пока что основательно заняться продажей рыбы.

Насобирав дров и вернувшись домой, он увидел, что солнце уже село. Тогда он взял несколько рыб и отправился к дому Ли Ляна.

У Ли Ляна было две тележки и он хотел взять одну напрокат, чтобы на следующий день поехать в уездный город продавать рыбу.

Он был таким старательным, да ещё и собирался именно арендовать тележку, что Ван Гуйхуа просто не к чему было придрататься. Ли Лян к тому же одолжил ему два больших ведра и весы, полностью поддержав его "рыбный бизнес".

Получив эти два больших ведра, Ли Цяо загорелся энтузиазмом и уже в цзы-час второй четверти, то есть в 11:30 ночи, поднялся и отправился к реке ловить рыбу.

Чтобы сэкономить время, в этот раз он напрямую воспользовался своей способностью и меньше чем за полчаса наполнил четыре ведра и одну корзину.

Надёжно привязав ведра и корзину к тележке пеньковой верёвкой, он, толкая тележку, под прохладным ночным ветром направился в сторону уездного города.

Он шёл целых два часа, по дороге съел две большие паровые булки, и когда небо лишь слегка посветлело, наконец добрался до уездного города.

Город назывался Пинчэн. Чтобы войти в город и торговать, нужно было заплатить торговый налог - один медяк.

Большинство сельских жителей жалели этот медяк и поэтому ставили прилавки на пустыре рядом с городскими воротами. Они привозили с собой самые свежие овощи, а цены иногда были даже ниже, чем в самом городе, поэтому некоторые городские торговцы и семьи охотно приходили сюда за покупками.

Уездный начальник закрывал на это один глаз и потому каждое утро у городских ворот было довольно шумно и оживлённо, словно на рынке.

У Ли Цяо не было при себе ни единого медяка, поэтому торговать он мог только здесь. Он пришёл немного поздно и все хорошие места уже были заняты.

Ему оставалось лишь поставить тележку в углу.

Поставив на землю ведра и корзину, он начал зазывать покупателей:

— Рыба на продажу! Живая по шесть вэнь за цзинь, мёртвая по пять вэнь за цзинь!

Стоило ему крикнуть, как это сразу привлекло множество взглядов.

По рыночным ценам травяной карп стоил восемь вэнь за цзинь, а даже мёртвая рыба продавалась по пятнадцать вэнь за два цзиня.

А тут вдруг кто-то продаёт по пять-шесть вэнь за цзинь?

Неважно, были ли это тётушки, вышедшие на утренний рынок за овощами, или закупщики из зажиточных домов и лавок - все разом столпились вокруг.

— Эта живая рыба правда по шесть вэнь за цзинь? — спросил полный мужчина средних лет в шёлковой одежде, указывая на полное ведро живой рыбы.

— Да, честная цена без обмана, вся живая рыба по шесть вэнь за цзинь, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

Он узнал этого человека.

Это был хозяин Ван из ресторана “Ваньюэлоу”. Прежний хозяин тела несколько раз бывал в “Ваньюэлоу” выпить вина, так что знал этого хозяина.

— Тогда я беру всё это ведро. Взвесь, — хозяин Ван указал на одно из больших вёдер.

За его спиной слуга уже держал ведро, специально предназначенное для рыбы.

— Хорошо, — Ли Цяо действовал очень быстро. — Всего пятьдесят восемь с половиной цзиней. Полцзиня округлим в меньшую сторону, считаем по шесть вэнь за цзинь - итого триста сорок восемь вэнь.

Хозяин Ван кивнул, не возражая против суммы и быстро отсчитал из кошелька триста сорок восемь медяков.

Ли Цяо принял медяки и с улыбкой сказал:

— Счастливого пути, заходите и завтра.

— Ты и завтра придёшь? — спросил хозяин Ван.

При такой низкой цене, да ещё и с живой рыбой, ему трудно было не заинтересоваться.

— В ближайшие несколько дней буду приходить, — крепко сжимая медяки, уверенно ответил Ли Цяо.

Бизнес без вложений, а деньги идут вполне неплохо.

— Отлично. Если завтра рыба тоже будет живая - я всё заберу, — сказал хозяин Ван и ушёл вместе со своим слугой.

Как только хозяин Ван ушёл, тётушки и закупщики, ожидавшие своей очереди, заговорили все разом, наперебой прося Ли Цяо продать рыбу им первым.

Этот молодой человек не только поставил низкую цену, но ещё и округлял в меньшую сторону!

Такая рыба вовсе не залежится - все боялись, что если замешкаются, то ничего не купят.

— Хватит всем, подходите по одному, не торопитесь. Даже если сегодня не успеете - будет завтра. Я завтра снова приду.

На красивом лице Ли Цяо играла мягкая улыбка; в одной руке он держал весы, в другой рыбу.

Он был красив и утончён, с лёгким налётом учёности, и даже торгуя рыбой, ничуть не терял своей выдающейся внешности.

Глядя на него, люди невольно понижали голос.

И потому дальше всё пошло гладко.

Живая рыба из вёдер и мёртвая из корзины продавались очень быстро: меньше чем за полчаса и вёдра, и корзина опустели.

Зато его кошелёк стал полон.

Всего было триста тридцать цзиней рыбы: живой - двести восемьдесят цзиней, мёртвой - пятьдесят цзиней. С учётом округления в меньшую сторону в итоге он получил тысячу девятьсот пять медяков.

С тяжёлым кошельком в руках Ли Цяо толкал тележку и въехал в уездный город.

Он шёл в город за покупками, поэтому платить торговый налог в один вэнь не требовалось, можно было просто войти.

Провозившись всё утро, он сильно проголодался. Сначала он потратил двадцать вэнь и купил десять мясных баоцзы размером с его кулак, почти без мяса, а затем, жуя их, отправился в кузницу.

Он собирался заказать несколько больших серпов.

Хозяин кузницы, седовласый старик лет пятидесяти по фамилии Чэнь, выслушав требования Ли Цяо, сразу показал пять пальцев:

— Такой серп заменит два обычных. Меньше чем за пятьсот вэнь за штуку я не возьмусь.

— Без проблем. Сначала сделаем три. Мне нужно срочно, хочу забрать их уже послезавтра утром, за срочность готов доплатить.

— За срочность плюс двадцать вэнь за штуку. Три серпа — это шестьдесят вэнь, итого тысяча пятьсот шестьдесят вэнь. Сейчас внеси половину в качестве задатка - семьсот восемьдесят вэнь.

Старик Чэнь очень быстро назвал сумму, которую Ли Цяо должен был заплатить сразу.

Ли Цяо отсчитал из кошелька семьсот восемьдесят медяков, взял расписку с отпечатком пальца старика Чэня и после этого покатил тележку дальше.

После вычета денег за большие серпы у Ли Цяо на руках осталось триста двадцать пять медяков.

Он начал закупать предметы первой необходимости.

Например, соль, соевый соус, уксус, мыльные стручки и тому подобное.

Он также купил обещанные Ли Сяо Лань сладости.

Правда, цена на сахар его по-настоящему ошеломила.

Солодовый сахар стоил целых двести вэнь за цзинь.

А тростниковый сахар был ещё дороже: поскольку в этих местах сахарный тростник не выращивали, весь тростниковый сахар привозили из других регионов, поэтому цена доходила до трёхсот пятидесяти вэнь за цзинь.

Несмотря на такую дороговизну, Ли Цяо всё равно потратил сто вэнь и купил пол цзиня солодового сахара.

Перед уходом он зашёл в лавку с баоцзы и купил тридцать мясных пирожков, заплатив шестьдесят вэнь.

Сложив все покупки на тележку, он медленно покатил её обратно в деревню Санью.

Когда он добрался до деревни, уже был вечер.

Сначала он зашёл в дом Ли Ляна.

Дома оказалась только Ли Сяо Лань; Ли Лян, Ван Гуйхуа и трое братьев Ли Сяо Лань работали на пшеничном поле.

Ли Цяо оставил пол цзиня солодового сахара и десять мясных баоцзы - остальные предназначались ему на обед и ужин, и лишь после этого вернулся домой.

Добравшись домой, он почувствовал, что всё тело буквально ломит от усталости.

Если бы он не был носителем особых способностей, он бы действительно не выдержал такой работы.

Сварив кашу и съев ещё пять баоцзы, он быстро уснул.

Проспав два часа, он, как и прошлой ночью, поднялся в 11:30 вечера: сначала съел оставшиеся пять баоцзы, затем снова отправился к реке ловить рыбу, а потом в уездный город продавать улов.

Сегодня торговля снова шла гладко: хозяин Ван пришёл опять. После того как вся рыба была распродана, в его кошельке оказалось тысяча девятьсот медяков.

Он втолкнул тележку в уездный город, купил баоцзы и солодовый сахар и сразу же отправился обратно.

Когда он добрался до деревни Санью, было ровно пять часов.

Он не стал отдыхать, а закинул за спину корзину и, идя вдоль подножия горы, обогнул деревенские тропинки, чтобы избежать встреч с односельчанами, и направился к пустоши на северо-западной окраине.

Как он и ожидал, Тао Чжу всё ещё махал серпом, срезая пшеницу.

Но Тао Чжу жал уже не наклонившись, а сидя на земле и размахивая серпом.

Сидя жать пшеницу медленнее, чем внаклонку, и если Тао Чжу перешёл на такой способ, это означало лишь одно: он выбился из сил и больше не мог сгибаться.

Ли Цяо нахмурился и ускорил шаг.

Когда до Тао Чжу оставалось больше двадцати метров, он крикнул:

— Гер Чжу!

Тао Чжу, внезапно услышав этот голос, замер и посмотрел в ту сторону, откуда он донёсся.

Увидев немного худощавую, но стройную фигуру Ли Цяо, он непроизвольно крепче сжал серп. Позавчера тот лишь сказал, что вчера не придёт, но ничего не говорил о сегодняшнем дне.

Сейчас уже почти стемнело, Тао Чжу подумал, что сегодня, да и впредь, Ли Цяо, возможно, больше не появится...

Ли Цяо быстро подбежал к нему, поставил корзину и достал из неё пять мясных баоцзы и две плитки солодового сахара, завернутые в промасленную бумагу.

— Быстро поешь. Остальное я помогу тебе сжать.

Тао Чжу не стал брать еду, а лишь внимательно посмотрел на него своими блестящими глазами.

— Ешь. Хоть баоцзы уже остыли, но на вкус всё ещё неплохие, — поторопил Ли Цяо. — Скоро стемнеет, я помогу тебе ещё немного сжать.

— ...Не нужно, отдохни.

В его глазах было много красных прожилок - видно, что он толком не отдыхал.

Тао Чжу сказал:

— Сядь. Расскажи мне, как ты продавал рыбу. Я за всю жизнь ни разу не был в уездном городе.

*

Примечание автора:

Пояснение по цене солодового сахара. Для его приготовления нужны пшеница и клейкий рис, но в источниках соотношение ингредиентов указывается разное: где-то один к трём, где-то один к десяти. Я сама никогда не делала солодовый сахар, поэтому взяла усреднённое значение один к восьми и, исходя из себестоимости, установила цену в двести вэнь за цзинь.

<http://bllate.org/book/15095/1343444>